

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Культурный геноцид.
Преступления нацизма против
культуры в годы Великой
Отечественной войны**

*Информационно-аналитические
материалы*

2025

Культурный геноцид. Преступления нацизма против культуры в годы Великой Отечественной войны. Информационно-аналитические материалы / Рук-ль проекта: Е.П. Малышева; отв. ред.: В.Г. Кузьмин; авт.-сост.: Д.В. Суржик. – М.: Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации, 2025. 41 с. с илл.

В материале представлена основная информация о нацистском культурном геноциде на оккупированной ими территории СССР. Представлены сведения об истории создания особого штаба «Рейхсляйтер Розенберг» и «команды Кюнсберга» – основных органов систематического разграбления культурного и научного достояния захваченных нацистами стран. В приложении приводятся копии документов о нацистском культурном геноциде.

© Национальный центр исторической памяти
при Президенте Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Нацизм – идеология ненависти и уничтожения культуры	6
Особый штаб «Рейхсляйтер Розенберг» в СССР	12
«Команда Кюнсберга» в СССР	15
Документальное приложение	20
Из письма Альфреда Розенберга на имя Мартина Бормана	21
Из ноты народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова	22
Указания Гитлера о деятельности особого штаба «Рейхсляйтер Розенберг» на оккупированной советской территории	23
Из ноты В.М. Молотова «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления»	24
Из письменного заявления доктора Форстера – сотрудника «особой команды Кюнсберга», пленённого советскими войсками в районе Моздока	29
Из доклада Г. Утикаля о вывозе культурных ценностей из Киева и Харькова	31
Предписание Г. Утикаля о вывозе культурных ценностей из рейхскомиссариата «Остланд»	33
Из сообщения «О разрушении памятников искусств и архитектуры в городах Петродворец, Пушкин и Павловск» Чрезвычайной государственной комиссии	34
Из выступления помощника главного обвинителя от СССР М.Ю. Рагинского об уничтожении и разграблении культурных ценностей в СССР на Международном военном трибунале в Нюрнберге	37
Источники	39

Предисловие

Нацизм – это разрушительная идеология исключительности одного народа и ненависти к другим народам и их истории, желание себе их подчинить. В годы Великой Отечественной войны СССР боролся против физического и против культурного геноцида, который проводили захватчики в отношении всех народов Советского Союза.

Культурный геноцид – целенаправленное и систематическое уничтожение культурных ценностей определённой национальной или религиозной группы с целью лишить эту группу самобытности, подорвать её существование как уникального сообщества. Именно такую политику проводили нацисты в оккупированных странах, уничтожая их культуры и интеллигенцию.

«<...> если я подчиню себе свободную страну только для того, чтобы снова дать ей свободу, то какой в этом смысл? <...> Прежде всего не следует отпускать в восточные области немецких школьных учителей. Иначе мы потеряем не только детей, но и родителей. Потеряем весь народ. Ибо то, что мы вдолбим им в голову, не пойдёт им впрок. Идеально было бы научить их понимать лишь язык знаков и сигналов. По радио бы населению преподносилось то, что для него приемлемо: музыка без всяких ограничений. Но ни в коем случае нельзя допускать их к умственной работе. Мы действительно не можем допустить никакой печатной продукции. <...> в интересах управления покорёнными народами на востоке империи главным принципом должно быть <...> самое широкое поощрение стремлений к индивидуальной свободе, подавление всякой государственной организации и тем самым создание условий для того, чтобы держать население этих национальностей на возможно более низком культурном уровне. Необходимо исходить из того, что главная миссия этих народов - обслуживать нас экономически: поэтому мы должны стремиться всеми средствами выкачать из оккупированных русских областей все, что возможно в экономическом отношении», - заявлял Гитлер своему окружению 3 марта и 11 апреля 1942 г.

Таким образом, лишение оккупированных народов их культуры имело не только грабительские мотивы. Гитлер прекрасно понимал, что культура – душа народа. Уничтожая и оскверняя культуру других народов, нацисты пытались уничтожить идентичность и сломить сопротивление нацистской колонизации. Целью лишения народов культуры было уничтожение исторической памяти, создание беспрекословных рабов для нацистских колонистов.

Памятники искусства и архитектуры, архивные документы воплощают историю, культуру и ценности народа. Их разрушение стирает материальные основы памяти о прошлых событиях, людях и достижениях, лишая общество связи с корнями. Сегодня мы можем однозначно говорить: уничтожение памятников – политический акт, направленный на подавление или изменение

исторической памяти, который используется для продвижения определенных идеологий, дискредитации исторических фигур или событий. Массовое уничтожение памятников, связанных с определенным народом, его культурой или историческим периодом, является актом культурного геноцида.

Ограбление культуры, которое нацисты начали проводить в оккупированной Франции в 1940 г., на занятых ими территориях СССР превратилось в целеустремленное лишение советского народа его многовековой и многонациональной культуры. С этой целью не только вывозились предметы искусства, литературы и архивные фонды, но также уничтожались библиотеки, памятники архитектуры и истории. Основными институтами культурного геноцида нацистов были особый штаб «Рейхсляйтер Розенберг» и «особая команда Кюнсберг».

Нацизм – идеология ненависти и уничтожения культуры

«Мы варвары и мы хотим быть варварами. Это почетное звание. Культура, цивилизация, гуманность и т.п. есть выражение помеси глупости, трусости и самомнения. Надо иметь мужество возвратиться к последовательному невежеству и язычеству», - заявил Гитлер своему окружению в марте 1933 г., выразив кредо своей политики в отношении культуры на протяжении следующих 12 лет.

В августе 1927 г., после очередного нацистского съезда в Нюрнберге было принято решение о создании специальной организации для распространения нацистской идеологии посредством «лекционных вечеров» в кругах, где «массовые мероприятия, как правило, не могут быть восприняты всерьёз» – то есть ведения нацистской пропаганды на интеллигенцию посредством внедрения нацизма в культуру. В октябре 1927 г. Гитлер назначил главой этой организации главного редактора нацистской газеты «Фёлькишер беобахтер» Альфреда Розенберга. Организация была основана как «Нацистское общество немецкой культуры» 4 января 1928 г., а уже в конце года получила своё новое название, закрепившееся за ней в истории – «Боевой союз за немецкую культуру» (Kampfbund für Deutsche Kultur, KfDK).

Альфред Розенберг (1893 – 1946), один из идеологов нацизма, начальник Внешнеполитического отдела нацистской партии (НСДАП), ответственный за нацистское воспитание. В годы Великой Отечественной войны – министр по делам оккупированных восточных территорий (СССР). Нацистский преступник, осуждён на Нюрнбергском трибунале и казнён.

Lebendiges Museum Online, Deutsches Historisches Museum.

Сожжение книг ненавистных нацистам авторов в ходе «Акции против антинемецкого духа». Берлин, Оперная площадь, 10 мая 1933 г.

Bundesarchiv. Bild 102-14597.

«Боевой союз» сразу же определился со своим идейным направлением: радикальный национализм, шовинизм и расизм, антидемократизм, категоричное неприятие современной культуры, которую нацистские «борцы за культуру» называли «ужасно порочной», «вырождением», «джазовой аннигиляцией»; современную музыку они называли «рассадником грязи и порока». Сразу же были определены и «враги» - выдающиеся немецкие писатели и драматурги: Эрих Мария Ремарк, Томас Манн, Бертольд Брехт, Джордж Гросс, Лион Фейхтвагнер и многие другие немецкие авторы, ставшие признанными классиками мировой литературы уже в эти годы. «Боевой союз» боролся против их публикаций и постановок, против даже упоминания национальности (немецкой) рядом с их именами. Немецкими авторами нацисты не ограничивались, требуя запретить в Германии труды Карла Маркса, творчество художников-экспрессионистов и авангардистов любых национальностей, одного из крупнейших композиторов XX века Игоря Стравинского, советских кинорежиссёров Сергея Эйзенштейна и Всеволода Пудовкина. Пока это была общественная борьба.

Но после того, как нацисты пришли к власти в январе 1933 г., «акции против антинемецкого духа», проводившиеся местными ячейками «Боевого союза за немецкую культуру», обрели силу закона и общегерманский масштаб. Началась нацификация германской культуры. С марта по октябрь 1933 г. состоялось более 70 так называемых «акций против антинемецкого духа» – массовых сожжений книг «враждебных» нацистам авторов (в том числе религиозных текстов), которые нередко охватывали несколько городов.

После того как Гитлер стал канцлером, он назначил Розенберга «уполномоченным фюрера по надзору за всей интеллектуальной и идеологической подготовкой и обучением в НСДАП». В последующие годы Розенберг расширил сферу деятельности «Боевого союза за немецкую культуру», превратив его в орган цензуры и индоктринации нацистской идеологии.

Помимо театра и литературы, нацисты решили нанести удар по изобразительному искусству и скульптуре. Еще в 1928 г. нацистски настроенный архитектор Шульце-Наумбург сравнил некоторые стили искусства с физическими недостатками, а через несколько лет Розенберг в «Мифе XX века» пошёл ещё дальше, сравнив их с человеческими болезнями. Так появился нацистский термин «дегенеративное искусство», под которым 19 июля 1937 г. в Мюнхене прошла выставка современного искусства, с односторонними нацистскими комментариями. Одновременно проводилась позитивно освещаемая экспозиция одобренных нацистами произведений в недавно построенном Доме немецкого искусства в Мюнхене.

Следующим шагом борьбы нацистов против немецкой культуры стало решение избавить немцев от «чуждых» произведений искусства, науки, публицистики. «Избавление» происходило несколькими способами: продажа за рубеж или уничтожение. Отобранные нацистами произведения, не транслировавшие милитаризм, расизм и превосходство немцев (в первую очередь – физическое) в марте 1939 г. были уничтожены в ходе учений

Служащие ОШРР действовали в составе вермахта в такой же военной форме со своими особыми петлицами и имели возможность привлекать силы полиции и войск для изъятий и транспортировки награбленных культурных ценностей не только в будущую «Высшую школу», но и в секретные хранилища нацистских фюреров: Гитлера, Геринга, Розенберга. Книги и архивные материалы поступали в «Высшую школу» Розенберга, а также в заинтересованные ведомства. Так, только Главное управление имперской безопасности (РСХА) получило более 500 000 томов изданий политических и религиозных организаций, которых нацисты объявили своими врагами.

К августу 1944 г. особый штаб «Рейхсляйтер Розенберг» только во Франции обыскал 71 619 домов, откуда вывезли более 1 079 373 кубометров товаров в 29 436 железнодорожных вагонах. Причем вывозилось не только культурное достояние, но даже мебель из квартир, чьи владельцы оказались в концлагерях. Главным действующим лицом здесь был бывший продавец предметов искусства Бруно Лозе.

Штандартенфюрер СС фон Бэр, начальник Западного управления особого штаба «Рейхсляйтер Розенберг» осматривает предметы, упакованные для отправки в Германию. Париж, 1941.

Bundesarchiv. B323/311.

Рабочий переносит ящики с упакованными культурными ценностями для их перевозки в хранилище «Лагерь Петер» в соляных шахтах в районе Альтаусзее (Австрия). Замок Нойшванштайн, Германия.

Bundesarchiv. B323/310.

В Бельгии помимо расхищения отдельных частных коллекций, из иезуитского монастыря в Энгиене было изъято 200 ящиков с книгами и архивами, а из Высшей школы в Генте было вывезено 56 ящиков с книгами. Из библиотеки Карлова университета в Праге были вывезены все 700 000 томов книг, а всего из библиотек оккупированной Чехословакии нацистами было похищено 2 000 000 томов. Была полностью разграблена Национальная

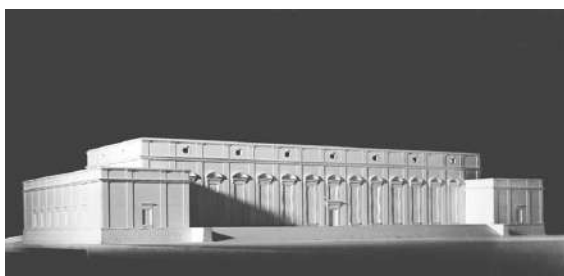
библиотека Греции, насчитывавшая 400 000 томов. В Нидерландах была разграблена библиотека Международного института истории социалистических движений (Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis), насчитывавшая 160 000 томов, а в августе 1942 г. в Берлин отправились еще 499 ящиков с награбленными книгами и архивными документами. Столкнувшись с саботажем польских рабочих, не желавших отправлять книги своих библиотек в Третий рейх, нацисты уничтожили значительную часть из томов общественных библиотек и частных собраний, а также библиотеки религиозных учреждений.

Особый штаб «Рейхсляйтер Розенберг» вывозил памятники культуры даже из союзных нацистам стран. Так, из фашистской Италии были вывезены 1985 деревянных ящиков с библиотечными материалами, географическими картами и археологическими находками. Из Норвегии, где был установлен пронацистский режим во главе с В. Квислингем, нацисты разрушили 150 школьных и 50 публичных библиотек.

Выставка картин, похищенных особым штабом «Рейхсляйтер Розенберг» во Франции. Париж, музей Жё-де-Пом, 1940 г.

Министерство культуры Франции.

Проект «музея фюрера» в городе Линц (Австрия), для заполнения которого также работал особый штаб «Рейхсляйтер Розенберг».

В грабеже европейской культуры принимал участие не только особый штаб «Рейхсляйтер Розенберг». Желание присвоить себе чужое было у самых разных органов нацистской оккупационной администрации.

С августа 1940 по февраль 1942 г. целенаправленным грабежом европейской культуры занималась особая команда СС «Кюнсберг» (Sonderkommando Künsberg, далее – зондеркоманда или «особая команда»). Название она носила по имени своего начальника.

Эберхарт фон Кюнсберг (1909 – 1945), представитель немецкого дворянского рода, командир «особой команды» (зондеркоманды), занимавшейся грабежом культурных ценностей и архивного фонда оккупированных нацистами стран.

От имени нацистского министерства иностранных дел подразделения «особой команды» вывозили фонды библиотек и художественных музеев из оккупированных нацистами стран. Позднее зондеркоманда была подчинена тайной полевой полиции (орган гестапо в вермахте) и получила название «Группа тайной полевой полиции для специального использования Министерства иностранных дел» («Geheime Feldpolizei-Gruppe zur besonderen Verfügung des Auswärtigen Amtes», GFP-Gruppe z.b.V. AA).

Зондеркоманда могла конфисковывать здания и таким образом «защищать» культурные ценности от грабежа другими нацистскими оккупационными органами. Зондеркоманда Кюнсберга принимала участие во французской кампании вермахта в составе 38 человек, включая водителей из СС. С передовыми подразделениями вермахта офицеры зондеркоманды вступали в Гаагу, Брюссель и Париж, чтобы занять вражеские министерства иностранных дел, дипломатические и консульские представительства. Помимо собственно дипломатических бумаг, Кюнсберг приказал своим сотрудникам конфисковать дела политических партий, масонских лож и пресс-бюро, а также документы различных частных лиц в оккупированной Франции и других странах.

Особый штаб «Рейхсляйтер Розенберг» в СССР

В Советском Союзе сотрудники особого штаба «Рейхсляйтер Розенберг» были отнюдь не единственными, кто занимался грабежом и уничтожением культуры. Эти действия были целенаправленными и настолько массовыми, что обрели характер культурного геноцида. Его на оккупированной территории проводила также эсэсовская организация «Аненербе», которая пыталась найти археологические и другие исторические доказательства расового превосходства и ареала расселения «арийцев».

Одним из первых свидетельств культурного геноцида нацистов на оккупированной ими советской земле стала нота народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова, направленная 27 апреля 1942 г. послу Великобритании в СССР А.К. Керру (см. документальное приложение). Документ зафиксировал целенаправленное уничтожение нацистами сотен советских библиотек и десятков тысяч книг.

Особый штаб «Рейхсляйтер Розенберг» за работой: награбленные книги в Риге.

Bundesarchiv. Bild 146-1977-031-03.

Сотрудники рабочей группы «Остланд» (подразделение особого штаба «Рейхсляйтер Розенберг») в Минске, март 1943 г.

Bundesarchiv. Bild 146-1977-030-23.

В результате целенаправленного культурного геноцида нацистов Советский Союз понёс колоссальные потери. В Белорусской ССР были разграблены и уничтожены 83% фондов Государственной (ныне – Национальной) библиотеки. Хотя 600 000 томов были найдены и возвращены, но около 1 000 000 книг так и остались утраченными. В Литовской ССР жертвами культурного геноцида нацистов стали Страшунская библиотека, религиозные учреждения и частные собрания. Таким образом было изъято 100 000 книг.

Еще тяжелее были потери от культурного геноцида на территории РСФСР. На Нюрнбергском трибунале советское обвинение представило отчет Чрезвычайной государственной комиссии, зафиксировавшей последствия нацистского культурного геноцида в Смоленске: «В Смоленске немецко-фашистские захватчики разграбили и уничтожили ценнейшие музейные коллекции. Они осквернили и сожгли древние памятники, разрушили школы и институты, библиотеки и санатории. В отчёте также упоминается, что в апреле 1943 года немцам понадобился щебень для мощения дорог. С этой целью они взорвали среднюю школу. Немцы сожгли все библиотеки города и 22 школы; в огне погибло 646 000 томов».

Из Псковского кремля были вывезены 1026 церковных книг, в том числе рукописи XVI–XVIII веков и печатные книги XVII века. Из Псковского педагогического института вывезли около 35 000 томов, в том числе 25 000 работ русских учёных. В библиотеке исторического музея Новгорода хранились такие редкие периодические издания, как архив номеров журналов «Библиограф» за 1860 г. и «Русская речь» за 1880 г., а также издания Вольтера за 1785 год и Жан-Жака Руссо за 1796 год. Всего было изъято 35 000 томов. Из Новгородской библиотеки также были изъяты уникальные издания по археологии, в том числе 51 книга по истории Древней Руси.

Тяжелы были утраты музейного фонда Ленинградской области:

- в Екатерининском дворце-музее (современный город Пушкин; до 1992 г. – Царское Село) до войны по инвентарным описям числилось 42 172 предмета, за период войны было утрачено 30 151 предмет;

- в Александровском дворце города Пушкина до войны по инвентарным описям числилось 30 382 предмета, за период войны было утрачено 22 628 предметов;

- в Павловском дворце-музее до войны по инвентарным описям числилось по инвентарным описям 22 133 предмета, за период войны было утрачено 8 715 предметов;

- в Гатчинском дворце-музее до войны по инвентарным описям числилось 54 030 предметов, за период войны было утрачено 38 152 предмета;

- в дворцах-музеях Петергофа до войны по инвентарным описям числилось 31 511 предметов, за период войны было утрачено 16 700 предметов.

В докладах Чрезвычайной государственной комиссии фигурирует следующая статистика. От культурного геноцида нацистов на территории России пострадали более 4 000 библиотек (уничтожено 115 млн. печатных

изданий) и архивы 19 областей (утрачено 17 млн. дел). Из 427 пострадавших советских музеев 64 относились к особо ценным. Из общего числа пострадавших музеев 173 находились на территории РСФСР. Сюда вошли не только музеи, находившиеся на оккупированных территориях, но и музеи, чьи коллекции гибли при бомбежках, артобстрелах, пожарах, пропадали во время вынужденной эвакуации. Например, Государственный Эрмитаж лишился в ходе войны 1685 предметов, а Сталинградская картинная галерея, в которой хранилось 618 экспонатов, была полностью уничтожена в результате бомбардировок.

В послевоенные годы предпринимались неоднократные попытки подсчитать ущерб, нанесенный захватчиками культуре СССР. В 1951 году количество культурных потерь было названо в «Акте проверки наличия музейных ценностей пригородных дворцов-музеев» Ленинградской области. В декабре 1997 г. российская Государственная комиссия по реституции культурных ценностей приняла решение о выпуске многотомного «Сводного каталога культурных ценностей Российской Федерации, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны». Изданные к настоящему моменту 18 томов каталога в 50 книгах, посвященные утратам музеев, библиотек и архивов Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербург), Московской, Ленинградской, Воронежской, Курской, Псковской, Ростовской, Смоленской, Новгородской областей, Северного Кавказа, пригородных дворцов-музеев Ленинграда (Санкт-Петербург), зафиксировали 1 177 291 единицу хранения (музейных предметов, редких книг и рукописей, архивных дел), утраченных в ходе нацистского культурного геноцида. Это был тяжелейший удар по нашей культуре.

Здание дворца в городе Петергофе (совр. Петродворец) до и после нацистской оккупации.

Нюрнбергский процесс: В 2 тт. / К.П. Горшенин, Г.Н. Сафонов, С.А. Голунский, И.Т. Никитченко (ред.)- М.: Госюриздат, 1952. Т. 1.

Погрузка ценностей, похищенных «особым штабом «Рейхсляйтер Розенберг»». Нарва, февраль 1944 г.

Bundesarchiv. Bild 146-1977-031-08

«Команда Кюнсберга» в СССР

Перед нападением нацистов на Советский Союз Э. Кюнсберг реорганизовал свою организацию. Число служащих было сокращено, чтобы избежать громоздкой администрации, но личного состава и транспортных средств было достаточно, чтобы обеспечить быстрое передвижение. Это означало, что зондеркоманда, выполняя задания министерства иностранных дел Третьего рейха, будет пользоваться ресурсами вермахта или СС. В результате сложных переговоров зондеркоманда получила задачу конфисковывать дипломатические документы, находясь в оперативном подчинении одновременно Абвера (военная разведка и контрразведка, военное министерство) и тайной полевой полиции (ГФП, орган гестапо в вермахте).

Подразделение «зондеркоманды Кюнсберга» на марше в октябре 1941 г. в Ленинградской области.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 500. Оп. 12493. Д. 117. Л. 70.

В начале вторжения в Советский Союз зондеркоманда состояла из штаба и трех так называемых айнзацкоманд (оперативных команд). Каждая айнзацкоманда была приписана к одной из трех армейских групп и состояла из 95 человек. Всего зондеркоманда насчитывала 360 человек и 93 транспортных средства – это была максимальная её численность, которой она достигла для вывоза документов и ценностей из Советского Союза. Каждая айнзацкоманда имела при себе ремонтную бригаду, радио и телефонную аппаратуру. За исключением нескольких клерков из Министерства иностранных дел, все члены организации были членами Ваффен-СС.

Кюнсберг, оставаясь в Берлине, взял на себя координацию действий трех оперативных команд. За исключением военного довольствия, расходы на зондеркоманду покрывались из фонда военных расходов Министерства иностранных дел. С октября 1940 по сентябрь 1942 года они составили 745 000 рейхсмарок, что сопоставимо со стоимостью роскошного особняка в пригороде Берлина.

Целью всех трех оперативных групп было достижение Москвы и Ленинграда с передовыми немецкими подразделениями. Были составлены обширные списки, в которых подробно описывалось, какие объекты и в каком порядке следует захватывать в Москве. На первом месте был Кремль. За ним следовали народные комиссариаты иностранных дел, обороны и внутренних дел. Посольство Великобритании находилось на пятом месте, а за ним следовали различные здания и частные квартиры посольства Германии или его сотрудников.

В Варшаве был создан пункт сбора захваченных документов и карт, которым руководил Хоффманн-Остенхоф. Там осуществлялись осмотр и сортировка материалов. С октября 1941 года этот пункт сбора был переведен в Берлин, где в Прусском секретном государственном архиве был создан сборный пункт, который распределял поступавшие материалы и затем отправлял их в различные заинтересованные ведомства.

Айнзацкоманда «Штеттин» была придана группе армий «Север». Под руководством доктора Карла Зеглера (Dr. Karl Segler) оперативная команда присоединилось к 4-й танковой группе, чтобы быстрее добраться до Ленинграда. Поэтому айнзацкоманда обошла Каунас и Вильнюс, ограничившись краткосрочным поиском наиболее важных документов в этих городах. В Каунасе ей удалось изъять некоторые хозяйственные документы бельгийского консульства и документы бывшего польского отдела английской дипломатической миссии. Такая поспешность вызвала критику Кюнсберга, который 15 июля 1941 г. сменил начальника айнзацкоманды на профессора Хаубольда (Prof. Dr. Haubold) и ее название – на «Гамбург».

16 июля 1941 года айнзацкоманда вернулась в Ригу, где были захвачены документы органов власти межвоенной Латвии и советского посольства. В очередной раз были тщательно изучены архивные фонды Пазаислисского монастыря под Ковно. Здесь же была организована Географическая служба во главе с доктором Юргеном фон Хёном (Dr. Jürgen von Hohn), которая специализировалась на картографических материалах.

23 июля 1941 г. Хён получил приказ Кюнсберга «обеспечить безопасность» следующих объектов: наркомата иностранных дел и его архивы, наркомата морской торговли, генерального консульства Германии, консульств вражеских государств и художественных ценностей Эрмитажа. Этот приказ был расширен телеграммой от 31 июля 1941 года. Кюнсберг приказал занять в Москве помещения картографической фабрики и Русского географического общества, а также Географический институт в Ленинграде.

По пути в Ревель зондеркоманда также прочесывала Вильнюс, Лиепаяу, Елгаву, Валмиеру, Нарву и Дерпт. Были обысканы советский штаб, Топографический институт, военный порт, радиостанция на полуострове Копли и Статистическое управление, были найдены многочисленные карты.

В общей сложности айнзацкоманда «Штеттин» или «Гамбург» вывезла около 15 000 карт Генерального штаба, кадастровых карт, морских карт и более шести грузовиков с документами из прибалтийских республик. 28 сентября 1941 г. айнзацкоманда вышла в район, непосредственно

примыкающий к Ленинграду. Выяснилось, что все царские дворцы уже были разграблены, а некоторые даже сгорели. Тем не менее, айнзацкоманда обнаружила в Александровском дворце в Пушкине (Царском Селе) почти полную личную библиотеку Николая II. Библиотека насчитывала 10 000 томов с XVIII по XX век немецкой, французской, английской и русской литературой, историческими и историко-художественными трудами, а также описаниями путешествий. Особый интерес для айнзацгруппы представляло полное собрание российских законов и нормативных актов периода до Первой мировой войны.

Айнзацкоманда также обнаружила остатки библиотеки в замке Гатчины (Красногвардейск), которые были свалены на полу. Из 30 000 томов, имевших схожую направленность с библиотекой Александровского дворца, айнзацкоманда украла 16 000 томов. В замке Павловска была обнаружена библиотека, насчитывающая около 11 500 томов, также сваленных на полу. Все три библиотеки (в общей сложности 37 500 томов) были отправлены на станцию Сиверска для проверки и упаковки для дальнейшей транспортировки в Ревель, где в то время находилась база айнзацкоманды.

Айнзацкоманда «Нюрнберг», возглавляемая доктором Бернхардом Нитчем (Dr. Bernhard Nitsch), была направлена в группу армий «Центр» с целью достижения Москвы. В июле 1941 г. зондерфюрер Паульсен был назначен в айнзацкоманду для конфискации географических материалов, а зондерфюрер Шёнборн – для вывоза архивных материалов. 3 июля 1941 г. три ящика с картами весом около 500 кг были доставлены в Берлин.

В Минске все политические документы были либо вывезены, либо сожжены советскими властями. Все, что удалось сделать – это извлечь секретный документ о советских ВВС из здания штаба Белорусского военного округа и передать его немецкому руководству люфтваффе. Через несколько дней передовой отряд айнзацгруппы достиг Смоленска. Здесь были выкрадены газеты, карты и экономическая статистика.

Айнзацкоманда «Потсдам» под командованием Валентина Пацака (Valentin Patzak) вошла в состав группы армий «Юг». В ее задачу входило изъятие политических документов на Украине. Первой целью были документы советского правительства во Львове. Предполагалось, что они дадут информацию о советской администрации на территории бывшей Польши. Айнзацкоманде также было поручено прочесать Харьков в поисках документов республиканских властей. Вопреки ожиданиям, во Львове не удалось найти никаких внешнеполитических документов, поскольку диппредставительство было отозвано в Москву еще в сентябре 1939 г., после вхождения этой территории в состав СССР. Однако было обнаружено 12 000 брошюр, а также другие пропагандистские материалы, включая речи Сталина, Ленина и Ворошилова. Особую ценность представляла библиотека графа Оссолинского. Созданная в 1827 г., она была реорганизована советской

властью в библиотечный центр, где находились десятки тысяч еще не инвентаризированных книг.

Чуть позже айнзацкоманда двинулась на Киев через Тернополь. В Киеве были разграблены географический, геологический и картографический научно-исследовательские институты Киевского университета и Академии наук УССР, где было обнаружено более трех миллионов томов, из которых около 8 000 томов и 5 000 географических карт были отобраны для вывоза. Кроме того, была найдена медицинская и специальная литература по производству каучука. Обширный картографический материал был также конфискован из государственных зданий и НКВД. В военных зданиях не было найдено секретных документов, но были обнаружены материалы экономической статистики.

В Музее Ленина и Институте Маркса-Энгельса-Ленина хранились обширные политические пропагандистские материалы, которые были вывезены айнзацкомандой, как и фонды Всенародной библиотеки Украины, где, среди прочего, находилась бывшая библиотека митрополита Флавиана, насчитывающая около 120 000 томов. Некоторые ценные книги, такие как церковнославянский требник 1639 г., рукописи с молитвами на церковнославянском языке и «Грамматика малороссийского наречия» А.П. Павловского 1816 г., были украдены и вывезены в Берлин. В Киеве также находилась историческая коллекция оружия, насчитывавшая более 5 000 единиц, некоторые из которых были конфискованы высшим руководством СС и полиции, а 360 единиц оружия были вывезены айнзацкомандой. Коллекция иудаики, насчитывающая около 60 000 томов, газет и т.д., была изъята нацистами из Подольского монастыря в Киеве 6 ноября 1941 г., но не вывезена. В январе 1942 г. она была передана представителям Восточного министерства. Объёмы награбленного айнзацкомандой «Потсдам» были таковы, что к 10 ноября 1941 г. она отправила в Берлин 370 ящиков или 50 000 томов.

17 октября 1941 г. небольшая поисковая группа добралась до Одессы, где также сделала открытие. Особый интерес для нацистского министерства иностранных дел представляли архив Комитета по оказанию помощи русским немцам, архив немецкой церкви Одессы, архив немецкой деревни, а также архив поселенческих управлений Одессы, Бессарабии и Екатеринослава. 9 ноября 1941 г. отряд прибыл в Ялту (Крым), где в Таврическом центральном музее Крыма были обнаружены, среди прочего, остатки антропологической фотоколлекции крымских готтов.

Подразделение «зондеркоманды Кюнсберга» на марше в Севастополе. 1942 г.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 500. Оп. 12493. Д. 117. Л. 72.

Начало советского контрнаступления под Москвой 5 – 6 декабря 1941 г. привело немецкий фронт в такое смятение, что о взятии Москвы и Ленинграда пока не могло быть и речи. Поэтому Кюнсберг отозвал свой персонал, который частично вернулся на свои прежние должности в Министерстве иностранных дел, а часть приступила к просмотру захваченных материалов в Берлине.

С окончанием немецкого наступления изменилась и деятельность «зондеркоманды Кюнсберга». Три ее оперативные группы теперь были развернуты только в определенных местах. Частично они использовались в ходе нацистских карательных операций в Крыму.

Советский Союз стал жертвой нацистского культурного геноцида, который заключался в вывозе и уничтожении достояний культуры и науки предыдущих столетий. Культурный геноцид был целенаправленной политикой нацистов, которая имела целью не только наполнить тайные хранилища вождей Третьего рейха, но и лишить народы материальных следов истории и культуры, уничтожить национальное самосознание – покорить их. Нацистскими особым штабом «Рейхсляйтер Розенберг» и «командой Кюнсберга» и их пособниками были украдены и уничтожены более 1 миллиона единиц хранения советских музеев.

Документальное приложение

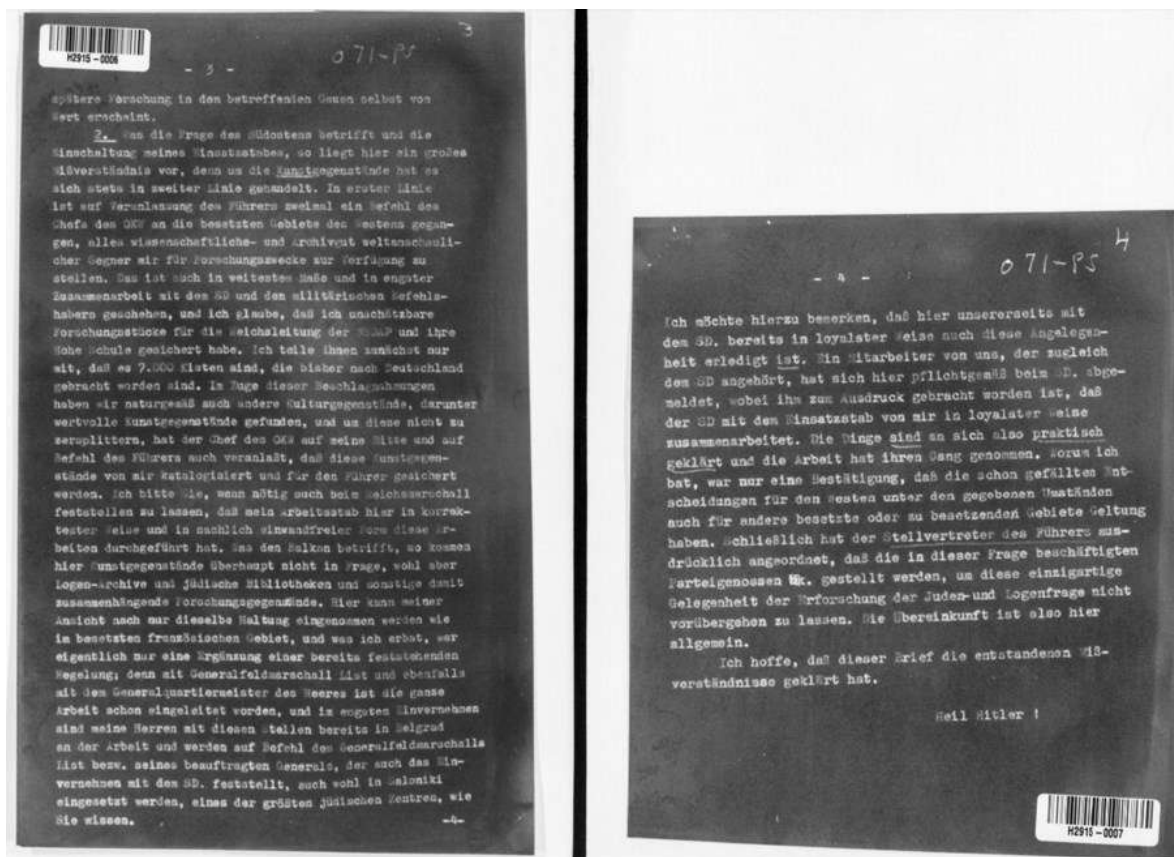
Из письма Альфреда Розенберга на имя Мартина Бормана. 23 апреля 1941 г.

...Я передал вам фотокопию моего соглашения с СД, которое было заключено с согласия группенфюрера Гейдриха...

Речь шла о произведениях искусства во вторую очередь. В первую же очередь речь шла о распоряжении фюрера, о дважды издававшемся приказе начальником верховного командования вооруженных сил для оккупированных областей запада, чтобы все научное и архивное имущество идеологических противников предоставлялось в мое распоряжение.

Это также проводилось в широком объеме и в тесной совместной работе с СД и военными начальниками.

Публикация: Нюрнбергский процесс: В 2 тт. / К.П. Горшенин, Г.Н. Сафонов, С.А. Голунский, И.Т. Никитченко (ред.). – М.: Госюриздат, 1952. Т. 1. С. 730.

Фотокопия этого письма (в материалах Нюрнбергского трибунала фигурировало под названием «США-371») с выставки документов Международного военного трибунала.

Публикация: Virtual Tribunals. International criminal tribunal records. Stanford University Library.

Из ноты народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова. 6 января 1942 г.

...В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами.

Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины — были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками г. Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П.И. Чайковский, превращенный Советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами.

При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации г. Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1654 г. ... Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груды развалин.

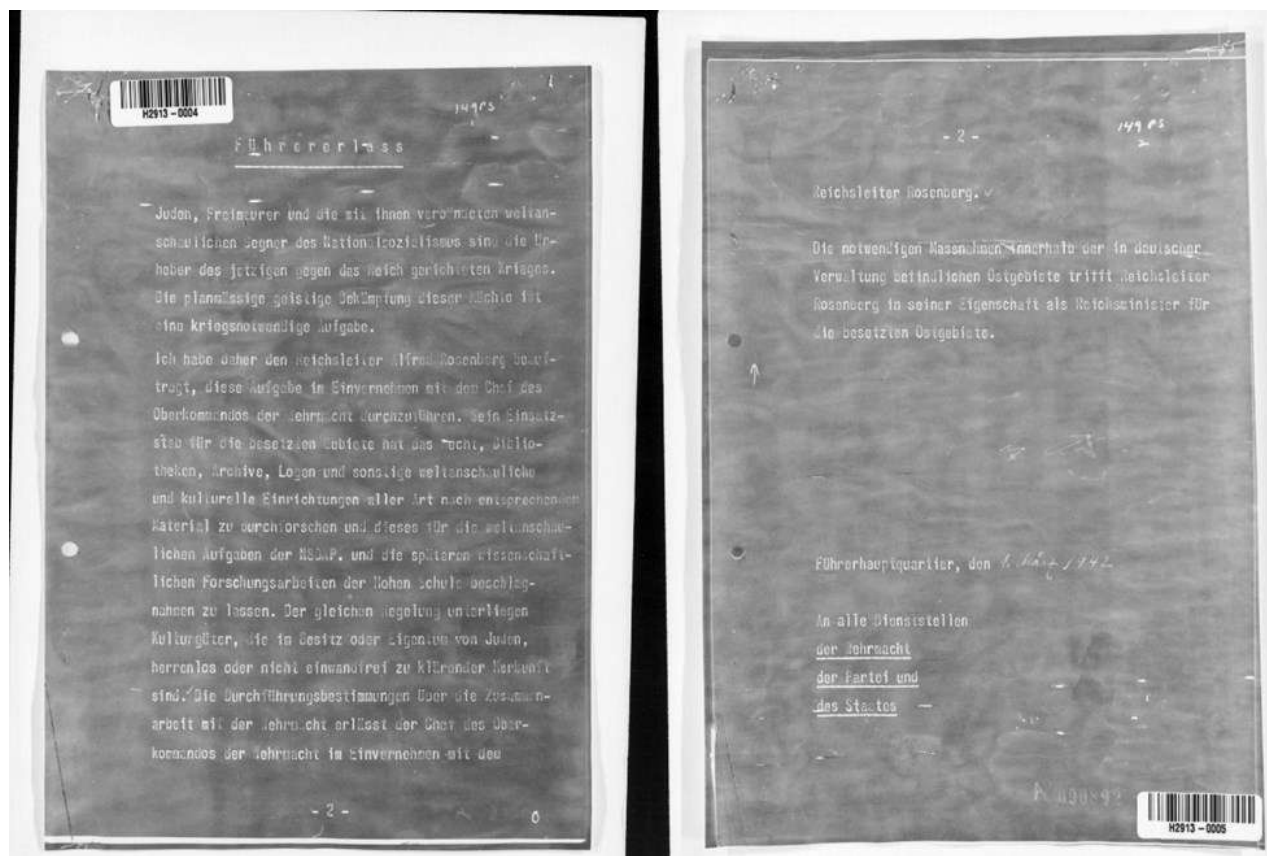
Публикация: Нюрнбергский процесс: В 2 тт. Т. 1. С. 737 – 738.

Указания Гитлера о деятельности особого штаба «Рейхсляйтер Розенберг» на оккупированной советской территории. 1 марта 1942 г.

Его [Розенберга] особый штаб по оккупированным областям имеет право проверять библиотеки, архивы и иные культурные организации всех видов и конфисковать их для выполнения заданий национал-социалистской партии...

Положение о проведении совместной работы с вооруженными силами издает начальник верховного командования вооруженными силами по договоренности с рейхсляйтером Розенбергом. Необходимые меры в пределах восточных областей, управляемых Германией, принимает рейхсляйтер Розенберг в качестве рейхсминистра по оккупированным восточным областям.

Публикация: Нюрнбергский процесс: В 2 т. Т. 1. С. 730.

Фотокопия этого документа (в материалах Нюрнбергского трибунала фигурировало под названием «США-369») с выставки документов Международного военного трибунала.

Публикация: Virtual Tribunals. International criminal tribunal records. Stanford University Library.

Из ноты В.М. Молотова «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». 27 апреля 1942 г.

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать всё новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или ещё продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

- всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;
- полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооружённых сил Советского Союза;
- захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;
- рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;
- насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан — городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;
- ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белорусов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;
- истребление советского населения, военнопленных и партизан путём кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах германского военного командования нашли своё отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточённых боях освобождающей шаг за шагом советские города и сёла, районы и области, вскрыли поистине неопишемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера — Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своём кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

<...>

IV. Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед какими издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белорусов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъёма и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унижить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчинённых полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической

идейки о том, что «здоровое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а напротив, всячески поощряться». Со свойственной немецким фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоёваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции, - как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов, - она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей и книг, содержащих уникальные библиографические ценности. На территории, временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в посёлке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома--музея, в котором жил и творил знаменитый русский учёный К.Э. Циолковский, чьи заслуги в области авиации пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР – Шатиловская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорванными и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей и библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с ещё большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горецкая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая своё столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и

редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унижить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые несёт с собой германский фашизм, но которые с презрением отменяются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зелёной папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белорусы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великороссов, евреев и поляков. На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами - грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...».

Все расчёты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить своё дело ограбления и эксплуатации нашей страны на потребу германскому фашизму, — оказались тщетными. Эти жалкие расчёты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжён монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне всё убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей... В церкви стали всё бить и ломать, делать нары.

Выбросили всё: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращён в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попона. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожжённых деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Всё это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и сёла и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощённую фашистами колонию.

Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп. 4. П. 8. Д. 75. Лл. 2 – 3, 8 – 10.

Из письменного заявления доктора Форстера – сотрудника «особой команды Кюнсберга», пленённого советскими войсками в районе Моздока

...В августе 1941 г., будучи в Берлине, я с помощью моего старого знакомого по Берлинскому университету доктора Фокке, работавшего в отделе печати министерства иностранных дел, был откомандирован из 87-го противотанкового дивизиона в батальон особого назначения при министерстве иностранных дел. Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством.

Командиром батальона является майор эсэсовских войск фон Кюнсберг. Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватывать культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять все это в Германию.

Батальон особого назначения состоит из четырех рот. 1-я рота придана германскому экспедиционному корпусу в Африке, 2-я — северной армейской группе, 3-я — центральной армейской группе и 4-я — южной армейской группе. Первая рота находится в настоящее время в Италии, в Неаполе, где она ожидает возможности переброски в Африку.

Штаб батальона находится в Берлине, улица Германа Геринга, дом № 6. Конфискованный материал помещается в залах магазина фирмы «Адлер» на Гарденбергштрассе.

Перед отъездом в Россию майор фон Кюнсберг передал нам приказ Риббентропа — основательно «прочесывать» все научные учреждения, институты, библиотеки, дворцы, перетрясти архивы и накладывать свою руку на все, что имеет определенную ценность.

Из рассказов моих товарищей мне известно, что 2-я рота нашего батальона изыкала ценности из дворцов в пригородах Ленинграда. Я лично не присутствовал при этом. В Царском Селе рота захватила и вывезла имущество Большого дворца-музея императрицы Екатерины. Со стен были сняты китайские шелковые обои и золоченые резные украшения. Наборный пол сложного рисунка увезли в разобранном виде. Из дворца императора Александра вывезена старинная мебель и богатая библиотека в 6—7 тысяч книг на французском языке и свыше 5 тысяч книг и рукописей на русском языке.

...4-я рота, в которой я находился, захватила в Киеве лабораторию медицинского научно-исследовательского института. Все оборудование, а также научные материалы, документация и книги вывезены в Германию.

Богатые трофеи достались нам в библиотеке Академии наук Украинской ССР, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской

письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Федоровым, и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко.

Из киевских музеев: украинского искусства, русского искусства, западного и восточного искусства, центрального музея имени Шевченко – отправлены в Берлин многие оставшиеся там экспонаты. Среди них были картины, этюды и портреты, написанные Репиным, полотна Верещагина, Федотова, Ге, скульптура Антокольского и другие произведения русских и украинских художников и скульпторов.

В Харькове, в библиотеке имени Короленко, отобраны и отправлены в Берлин несколько тысяч ценных книг в роскошных изданиях. Остальные книги уничтожены. Из Харьковской картинной галереи вывезено несколько сот картин, в том числе 14 картин Айвазовского, произведения Репина, многие работы Поленова, Шишкина и других. Также вывезены все скульптуры и весь научный архив музея. Вышивками, коврами, гобеленами и другими экспонатами воспользовались немецкие солдаты.

Мне также известно, что при штабе Альфреда Розенберга существуют специальные команды по изъятию музейных и антикварных ценностей в оккупированных странах Европы и восточных областях. Во главе этих команд стоят штатские компетентные лица.

Как только войска занимают какой-нибудь крупный город, немедленно туда приезжают начальники этих команд со специалистами разного рода. Они осматривают музеи, картинные галереи, выставки, культурные и художественные учреждения, устанавливают, в каком они находятся состоянии, и конфискуют все, что представляет ценность.

Доктор Форстер

Публикация: Нюрнбергский процесс. Сб. документов: В 2 тт. Т. 1.
С. 730 – 732.

Из доклада Г. Утикаля о вывозе культурных ценностей из Киева и Харькова. 26 октября 1943 г.

24 сентября 1943 г. по приказу военного коменданта в Киеве была образована запретная зона, которая проходит примерно в 3 км западнее Днепра. Все гражданское население этого района, включая невоенные учреждения, должно было покинуть эту зону до 21 часа. 26 сентября 1943 г. Обслуживающий пункт оперативного штаба на Ровенской ул., д. 8 помещается в запретной зоне. Жилые дома на Театральной ул., д. 9 были очищены и заняты войсками.

Отправка наличного материала натолкнулась на чрезвычайно большие трудности из-за недостатков вагонов. Но все же смогли отправить следующие грузы: 24 сентября 1943 г. – материалы Художественного музея в г. Харькове. Взятые Пфайффером у генерального комиссара Житомира для отправки автотранспортом в [столицу рейхскомиссариата «Украина»] – Ровно: 96 украинских картин, 185 западноевропейских картин, 12 гравюр на дереве и на меди, 25 ковров и гобеленов.

Список и картотека этого объекта прилагаются для руководства штаба. Копия списка* находится у рейхскомиссара.

26 сентября 1943 г. – материалы ХАГ.

Архив, домашняя библиотека, предметы обихода, конторские принадлежности и имущество управления были погружены в вагон 13 местными рабочими под руководством дознавателя Фукса для отправки в Трускавец.

27 сентября 1943 г. – материалы отдела учета.

Эти грузы пошли в Ратибор и заключаются в следующем: 42 ящика – 10 186 книг, 7 ящиков – общий каталог восточной библиотеки, 21 ящик избранных журналов, 12 ящиков с картинами, 11 пакетов образцов журналов, 9 пачек и 7 рулонов – большевистские картины. 22 пачки с большевистскими фильмами, много ящиков с негативами и позитивами из фотоархива, диапозитивы, пленка, материалы уполномоченного особого штаба по вопросам науки д-ра Хютгага.

Один ящик большевистских изданий на немецком языке и другие.

1 октября 1943 г. — материалы украинского музея в Киеве.

* Не публикуется.

На основании общего приказа штадткомиссара по эвакуации нами было найдено и погружено для отправки в Краков: текстиль всех сортов, коллекция ценных вышивок, коллекция парчи, многочисленные предметы обихода из дерева и т.д. Кроме того, была отправлена большая часть Музея первобытной истории...

Утикаль

Центральный архив ФСБ России. Перевод с немецкого.

Публикация: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. 2. Великий перелом. 1 июля-31 декабря 1943 г. — М.: Русь, 2008. С. 724 – 725.

Предписание Г. Утикаля о вывозе культурных ценностей из рейхскомиссариата «Остланд»*. 23 августа 1944 г.

21 августа 1944 года рейхсляйтер Альфред Розенберг затребовал от главного оперативного руководителя Фридриха Шюллера (оперативный штаб «Рейхсляйтер Розенберг») доклад об имеющихся в настоящее время возможностях эвакуации культурных ценностей из района «Остланда». На основании этого доклада рейхсляйтер принял решение вывезти силами своего оперативного штаба наиболее важные культурные ценности «Остланда», поскольку это возможно сделать, не нанося ущерба интересам действующих войск. Особенно важными рейхсляйтер считает следующие культурные ценности:

- в Риге: городской архив, государственный архив (главные фонды в Эдвалене);

- в Таллине: городской архив, фонды эстонского литературного общества, небольшие фонды «Дома черноголовых» и ратуши, фонды лютеранской консистории и церкви св. Николая;

- в Тарту: университетская библиотека, фонды, находящиеся в эстонских помещичьих имениях в Ерлепе, Водья, Вейсенштейне, Лахмессе.

Организация вывоза возлагается на главного оперативного руководителя Шюллера, как на и.о. начальника центральной группы «Восток» оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг».

Ему надлежит установить в особенности связь со штабом группы армий «Север» с целью согласовать осуществление задания рейхсляйтера с потребностями в транспорте действующих войск.

Начальник оперативного штаба

Утикаль

Публикация: Нюрнбергский процесс. Сб. документов: В 2 т. / К.П. Горшенин, Г.Н. Сафонов, С.А. Голунский, И.Т. Никитченко (ред.). – М.: Госюриздат, 1952. Т. 1. С. 754 – 755.

*Рейхскомиссариат «Остланд» - название нацистской административной единицы, созданной на оккупированной советской территории, который (в четырёх генеральных округах) включал в себя прибалтийские страны и Белоруссию. «Остландом» последовательно руководили Г. Лозе и В. Кубе, которые подчинялись упоминаемому А. Розенбергу.

Из сообщения «О разрушении памятников искусств и архитектуры в городах Петродворец, Пушкин и Павловск» Чрезвычайной государственной комиссии. 3 сентября 1944 г.

К моменту вторжения немецких захватчиков в Петродворец (Петергоф) после эвакуации оставалось еще 34 214 различных музейных экспонатов (картин, художественных изделий, скульптур) и 11 700 ценнейших книг дворцовых библиотек. В нижних помещениях Екатерининского и Александровского дворцов г. Пушкин (Царское Село) были сосредоточены гарнитуры мебели русской и французской работы середины XVIII века, 600 предметов художественного фарфора конца XIX и начала XX века, большое количество мраморных бюстов, мелкой скульптуры, до 35 000 томов книг дворцовых библиотек.

На основании документальных материалов, заявлений и свидетельских показаний очевидцев, показаний немецких военнопленных и тщательного расследования установлено:

Ворвавшись в Петродворец 23 сентября 1941 г., немецкие захватчики сразу же приступили к грабежу ценностей дворцов-музеев и вывозили имущество дворцов в течение нескольких месяцев.

Из дворцов – Большого, Марли, Монплеzir и Коттеджа они разграбили и вывезли в Германию около 34 000 предметов музейных экспонатов и среди них 4950 предметов уникальной мебели – английской, итальянской, французской и русской работы Екатерининского, Александровского и Николаевского времени, и много редких сервизов фарфора иностранных и русских заводов XVIII и XIX веков. Немецкие варвары содрали шелк, гобелены и другие декоративные материалы, украшавшие стены дворцовых зал.

В ноябре 1941 г. немцы сняли бронзовую скульптуру Самсона работы скульптора Козловского и увезли ее в Германию.

Разграбив музейные ценности, немецкие бандиты подожгли Большой дворец – гениальное творение зодчего Бартоломея Растрелли.

При своем отступлении из Петродворца немцы с помощью мин замедленного действия разрушили дворец Марли.

Немцы разрушили Петровский Монплеzir. Они уничтожили все деревянные части павильонов и галерей, внутреннюю отделку кабинета, спальни и китайских комнат; во время оккупации среднюю, – наиболее ценную в историко-художественном отношении часть дворца, – превратили в ДОТ, в западном павильоне дворца устроили конюшню и уборную.

В помещениях Ассамблейного корпуса немцы разобрали полы, выпилили балки, уничтожили двери и оконные рамы, ободрали обшивку потолка.

В северной части парка, так называемой Александрии, они взорвали дачу Николая II, полностью уничтожили деревянный офицерский домик, Александрийские ворота, павильоны фонтана Адама, пилон главных ворот Верхнего парка и Розовый павильон.

Немцы разрушили знаменитую фонтанную систему петродворцовых парков. Они подорвали питающую фонтаны линию на всем протяжении от плотины у «Розового павильона» до Верхнего парка.

...После занятия Нового Петродворца части 291-й немецкой пехотной дивизии огнем тяжелых орудий полностью уничтожили знаменитый Английский дворец в Старом Петродворце, построенный по указу Екатерины II архитектором Кваренги. Немцы выпустили по дворцу 9000 тяжелых артиллерийских снарядов. Вместе с дворцом уничтожен живописный Английский парк и все парковые павильоны.

Разграбление и разрушение исторических и художественных дворцов г. Пушкин (Царское Село) производилось преднамеренно, по указаниям высших германских властей.

Значительную часть Екатерининского дворца немцы сожгли. В огне погибла знаменитая растреллиевская трехсотметровая амфилада парадных зал. Погибли знаменитые Антикамеры («Залы ожидания»), отделанные Растрелли.

Уничтожены уникальные плафоны работы Торелли, Джордано, Брюллова и других крупнейших итальянских и русских мастеров.

Разгромлена и разграблена изумительная по своей внутренней отделке дворцовая церковь – одно из лучших произведений Растрелли.

При отступлении в январе 1944 г. немецкие захватчики подготовили полное уничтожение того, что еще оставалось от Екатерининского дворца и примыкающих к нему зданий. С этой целью в нижнем этаже сохранившейся части дворца, а также под Камероновской галереей, было заложено 11 больших авиабомб замедленного действия весом от одной до трех тонн.

Гитлеровцы разгромили в Пушкине Александровский дворец, построенный в конце XVIII века знаменитым зодчим Джакомо Кваренги.

Вся музейная мебель, сосредоточенная в подвалах Екатерининского и Александровского дворцов, предметы художественного фарфора, книги из дворцовых библиотек вывезены в Германию.

Знаменитый плафон «Пир богов на Олимпе» в Главном зале павильона Эрмитаж снят и увезен в Германию.

Большие разрушения произвели гитлеровцы в великолепных Пушкинских парках, – тысячи вековых деревьев вырублены.

Батальоном особого назначения Риббентропа и командами штаба Розенберга из Павловского дворца вывезена в Германию ценнейшая дворцовая мебель, созданная по эскизам Воронихина и крупнейших мастеров XVIII века.

Отступая, фашистские захватчики подожгли Павловский дворец. Большая часть здания дворца совершенно выгорела...

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушение памятников в Петродворце, Пушкине и Павловске произведено по прямому указанию германского правительства и верховного командования офицерами и солдатами немецкой армии...

Публикация: Нюрнбергский процесс. Сб. документов: В 2 тт. Т. 1. С. 741 – 743.

**Из выступления помощника Главного обвинителя от СССР
М.Ю. Рагинского об уничтожении и разграблении культурных ценностей
в СССР на Международном военном трибунале в Нюрнберге. 21 февраля
1946 г. (Расшифровка).**

Господа судьи! Среди многочисленных и тягчайших военных преступлений, совершенных гитлеровскими заговорщиками, преступлений, подробно перечисленных в третьем разделе обвинительного акта, особое место занимают преступления против культуры. В этих преступлениях сказались мерзость и вандализм германского фашизма.

Культуру разума и человечности гитлеровские заговорщики рассматривали как препятствие к выполнению своих чудовищных замыслов против человечества. И они устраняли это препятствие со свойственной им жестокостью. Разрабатывая свои безумные планы мирового господства, гитлеровские заговорщики наряду с развязыванием и осуществлением грабительских войн готовили поход против мировой культуры.

Они мечтали вернуть Европу ко временам господства гуннов и тевтонов. Они пытались повернуть человечество вспять.

<...>

Гитлеровские заговорщики [пытались превратить в бесправных рабов народы, захваченные ими] территорий и с этой целью уничтожали национальную культуру этих народов. Уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечивание населения повсеместно следовали за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

<..>

В этом повинны все заговорщики и, в первую очередь, подсудимый Розенберг.

Розенберг имел широко разветвленный аппарат по разграблению культурных ценностей, многочисленные штабы и уполномоченных. Айнзацштаб «Розенберг» и начальник штаба «Розенберг» Утикаль были центром, куда стекались все нити, центром, который координировал преступную деятельность многих грабительских организаций, вдохновляемых и направляемых гитлеровским правительством и германским верховным военным командованием. Формально Розенберг был назначен главным руководителем по разграблению культурных ценностей на оккупированных территориях указом Гитлера от 1 марта 1942 г.

<...>

Докладывая об организации разграбления и уничтожения культурных ценностей, необходимо остановиться еще на одном ведомстве, которое совмещало дипломатию с грабежом. Я имею в виду германское министерство иностранных дел.

Главный обвинитель от СССР в своей вступительной речи указал, что повсеместными грабежами в оккупированных районах Советского Союза, производившимися по прямому приказу германского правительства, руководили не только подсудимые Геринг, Розенберг и бывшие в их подчинении различные «штабы» и «команды». Этим же занималось и министерство иностранных дел <...>

Российский государственный архив кинофотофонодокументов.
Арх. № 6857.

Источники

1. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп. 4. П. 8. Д. 75;
2. Российский государственный архив кинофотофонодокументов. Арх. № 6857;
3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 500. Оп. 12493. Д. 117;
4. Collection Archives des musées nationaux;
5. Lebendiges Museum Online, Deutsches Historisches Museum;
6. Virtual Tribunals. International criminal tribunal records // Stanford University Library;
7. Bundesarchiv B323/310;
8. Bundesarchiv, B323/311;
9. Bundesarchiv. Bild 102-14597;
10. Bundesarchiv. Bild 146-1977-031-08;
11. Bundesarchiv. Bild 146-1977-030-23;
12. Bundesarchiv. Bild 146-1977-031-03;
13. Бабаян М.Э. Феномен культурного геноцида: история и современность // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 99–111;
14. Воронин К.В. Последствия нацистской оккупации для учреждений культуры и образования Ростовской области // Научная мысль Кавказа, 2021, № 3 (107). С. 12-17;
15. Генина Ю.А. Деятельность оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга на территории Беларуси (1941 – 1944 гг.): к вопросу об историографии проблемы и источниках // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки, 2019, № 9. С. 56-64;
16. Зинич М.С. Деятельность Оперативного штаба А. Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР // Вопросы музеологии, 2011, № 1. С. 116 – 125;
17. Кашеварова Н.Г. Деятельность зондерштаба «Наука» Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга по конфискации ценностей научных учреждений Украины (1941-1943 гг.) // Библиотеки национальной академии наук: проблемы функционирования, тенденции развития. К., 2005. Вып. 3;
18. «Культурные ценности – жертвы войны». Интернет-проект Министерства культуры Российской Федерации;

19. Некрасова С.Д. Потери музеев России в период Второй мировой войны // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение», 2012, № 11 (91). С. 233 – 241;
20. Нюрнбергский процесс. Сб. документов: В 2 т. / К.П. Горшенин, Г.Н. Сафонов, С.А. Голунский, И.Т. Никитченко (ред.). – М.: Госюриздат, 1952. Т. 1;
21. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. 2. Великий перелом. 1 июля-31 декабря 1943 г. — М.: Русь, 2008;
22. Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // Росархив;
23. «Cultural Plunder by the Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg». The United States Holocaust Memorial Museum online project;
24. Gimmel Jü. Die politische Organisation kulturellen Ressentiments. Der «Kampfbund für deutsche Kultur» und das bildungsbürgerliche Unbehagen an der Moderne. Münster/Hamburg/London 1999;
25. Grimsted P.K. Returned from Russia: Nazi Archival Plunder in Western Europe and Recent Restitution Issues / Eds.: Patricia Kennedy Grimsted, F.J. Hoogewoud, and Eric Ketelaar. Pentre Moel (Crickadarn): Institute of Art and Law, 2007;
26. Löhr H.Ch. Kunst als Waffe. Der Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg. Ideologie und Kunstraub im „Dritten Reich“. Gebr. Mann Verlag. Berlin 2018;
27. Nuremberg Trial Proceedings. Volume 8: Sixty-Third Day - Seventy-Fourth Day // The Avalon Project at Yale Law School;
28. The Spoils of War: World War II and Its Aftermath: the Loss, Reappearance, and Recovery of Cultural Property / Ed.: E. Simpson. – New York: H.N. Abrams in association with the Bard Graduate Center for Studies in the Decorative Arts, 1997.

Историческаяпамять.рф

Культурный геноцид. Преступления нацизма против культуры в годы Великой Отечественной войны

Информационно-аналитические материалы

Руководитель проекта: Е.П. Малышева, кандидат исторических наук,
Почетный архивист России

Ответственный редактор: В.Г. Кузьмин, кандидат исторических наук

Автор-составитель: Д.В. Суржик, кандидат исторических наук

Корректор: А.В. Карасева

© Национальный центр исторической памяти
при Президенте Российской Федерации